

КОЛОНКА РЕДАКТОРА

Количественное описание структуры и динамики информационных потоков проводится более 40 лет как в нашей стране, так и за рубежом. В этот период сформировался раздел науковедения – наукометрия. В рамках этого раздела для оценки результативности и эффективности научных исследований и принятия последующих административно-управленческих решений стали предлагать так называемые библиометрические индикаторы (количество публикаций и ссылок на них в абсолютном и удельном выражении, а для журналов – импакт-фактор). Именно на них, а не на когнитивные аспекты научной деятельности сейчас обращают внимание библиометристы. Все большую значимость приобретают публикации результатов библиометрического анализа журналов в них самих. Данная информация важна как для редакций, так и для читательских аудиторий этих изданий.

В настоящее время известны различные базы данных, в которых отечественная наука представлена через публикации с разной степенью полноты. Сравнительный анализ цитирования, проведенный в нашей стране, показал обоснованность применения баз данных сети STN International для многоаспектного изучения отечественной науки. Именно при совместном использовании нескольких баз данных сети STN International в библиометрических исследованиях можно получить структурированные библиографических списки (как персональные, так и корпоративные), облегчающие многоаспектный анализ библиометрических данных. Этот подход позволил создать функциональную модель, предназначенную для проведения библиометрических исследований отечественной науки и повышения эффективности ее информационного обеспечения. Он позволяет выделить так называемые мейнстримовские области науки и определить ученому свое место в ней.

Что касается оценки деятельности ученого, то может оказаться, что одних только численных показателей, полученных в рамках библиометрии, будет недостаточно. Исторически профессор университета, например, решает просветительские задачи как лектор, консультант, эксперт или рецензент в рамках работы ученого совета, популяризатор науки и т. д., однако параметры и результаты этой деятельности ни в какую из баз данных не попадают, а следовательно, не влияют на общую оценку его труда с позиций библиометрии. Кроме того, по опыту можно сказать, что не всегда публикации правильно отражают компетентность того или иного автора (чаще всего соавтора, поскольку в экспериментальных исследованиях занято по несколько сотрудников). В мире корпоративных подходов, незримых научных коллективов многое из того, что относится к оценке уровня собственно знания, стало размытым. Мир стал рациональным. В нем древнее понятие *logos* (мысль, высказывание) постепенно превратили в *ratio*, отражающее по существу метод. Таким образом, по одним

только численным параметрам невозможно оценить профессионализм ученого, специалиста, многогранность его деятельности, широту взглядов, эрудицию и т. д. Следует отметить еще и наш российский менталитет: проявляемое порой нежелание цитировать работы своих коллег или видеть в них людей знающих.

Обычно известность получают работы, опубликованные в рецензируемых журналах (с *peer review*), лучше всего в международных. Публикации в региональных изданиях в отношении ссылок на них остаются практически не востребованными или мало цитируемыми научным сообществом. Уменьшение доли российского участия в мировом информационном потоке по разным причинам в последнее десятилетие сопровождается невостребованностью статей русскоязычных авторов, хотя ряд академических журналов переводится на английский язык. Примечательно, что статьи российских авторов редакции зарубежных журналов не всегда встречаются доброжелательно. Все это влияет на возможность публиковаться, а отсюда и на уровень цитирования.

Идеализация точной науки, которая произошла в конце XX века, техническая возможность многое измерить, в том числе и то, что ранее в описательных науках преподносилось лишь на качественном уровне, постепенно привели к парадоксальной ситуации. В ней не нашлось места самому человеку, специалисту, ученому. Здесь уместно повторить мысль, которая уже звучала в ряде публикаций последнего времени. Мы почти перестали обращать внимание на внутренний мир ученого, его мотивацию, совокупность причин, по которым он пришел в науку, его ценностные ориентиры и, что не менее важно, их изменчивость в быстро меняющемся мире, забываем, что ученый – это не профессия, а скорее склад ума. В связи с этим численные оценки его деятельности через параметры библиометрии скорее можно рассматривать как дополнительные, а не как основные. Такой вывод важен и для молодежи, которая собирается идти в науку.

Ответственный редактор
серии «Естественные науки»
Г.К. Будников